Около десятка книг.

Все нужно было прочитать или, скорее, запомнить.

Попрощавшись с Эллиотом, магом, уже оказавшим ему услугу, Гарретт встал у стола, глядя на стопку толстых учебников перед ним. Он тихо выдохнул.

Он измерил их рукой: около дюжины книг, размером больше стандартного формата 16-к в его прошлой жизни, лежали стопкой на прочном дубовом столе у него на шее. Наклонившись вперед, он опустил голову, пока подбородок не коснулся страниц.

Эта толщина…

Ну, просто мелочь.

Учебники для студентов-медиков, сборники упражнений, альбомы с картинками — они даже не помещались в стопку человеческого роста.

Следуя инструкциям Эллиота, Гаррет пролистал стопку. Первая книга, нечитабельная. Вторая книга, нечитабельная. Третью книгу так и не прочитал…

Бум!

Все написано магическим шрифтом?

Значит, чтобы изучить магию, мне сначала нужно выучить целый язык?

И это немой язык…

Вопреки надежде, Гарретт просмотрел все книги, кроме «Изучения магического письма». Обескураженный, он вернул их на полку, открыл последнюю книгу и неохотно принялся разбираться с магическим сценарием.

4500 слов в словарном запасе четвертого уровня.

Тогда запомнил за месяц.

5500 слов в словарном запасе шестого уровня.

Не могу вспомнить, сколько времени это заняло. В условиях напряженности основных курсов

зубрежка была нормой, и прохождение шестого уровня казалось относительно легким.

Волшебный сценарий…

Сколько слов содержит этот словарь?

Гаррет никогда не считал, да и не хотел.

Единственная уверенность, которую он имел, заключалась в том, что «Изучение магического письма» было самой толстой среди почти сотни книг на полке — другие были шириной не более с кулак, а эта могла быть толщиной в два кулака.

Текст тоже был небольшим. Если в других книгах размер шрифта был примерно как Times New Roman или немного больше, то в этой книге шрифт был примерно Arial 12.

Содержание почти конкурирует с обширным словарем…

Гарретт молча скорбел. Он стиснул зубы, перелистнул первую страницу и почувствовал, будто его снова ударили по голове.

Организация этой книги была невероятно случайной: где бы автор что-то ни задумал, там это было написано или расставлено согласно тому, что автор считал важным. Первая страница начиналась с четырех основных элементов: Огня, Воды, Ветра и Земли.

Переворачиваю другую страницу. Магия, Драконы, Дух, Первобытность, Марс, Венера, Солнце, Сатурн.

Третья страница. Макрокосм, Микрокосм, Рождение, Смерть, Мудрец, Дьявол…

Гаррет:…

Мне нужен словарь!

Хотя бы дайте мне слова, расположенные в алфавитном порядке!

Английский алфавит из 26 букв, японская хирагана, немецкий 30-буквенный алфавит и даже международный фонетический алфавит, пожалуйста, вернитесь… Я никогда больше не найду вас слишком простым…

Однако никто не ответил.

Ни словаря, ни фонетических символов, ни мгновенного понимания языка магии, ни сканирования разума для сохранения незнакомого языка в его базе данных.

Гаррет завершил свой внутренний плач, был вынужден вытащить из сумки ручку и бумагу и начал тяжелую борьбу…

Во-первых, каталогизировать все встреченные буквы…

Примерно через полчаса, пролистав десятки страниц, он покрыл значительную часть бумаги. Убедившись, что новых писем не появилось, Гаррет глубоко вздохнул и начал их расставлять.

К счастью, это волшебное письмо чем-то напоминало латиницу. Гарретт судил исключительно по внешнему виду, помещая сначала буквы, похожие на «a», затем «b», а для тех, которые не похожи на английские буквы, он последовательно следовал немецким буквам, а затем римским буквам.

Что? Это письмо выглядит совершенно уникальным и ни на что не похожим?

Поставьте это в самый конец!

После этого раунда он понял, что сценарий не слишком сложен; букв было около шестидесяти — учитывая, что некоторые из них появлялись только в начале слов, он примерно оценил существование верхнего и нижнего регистра, всего около тридцати букв.

Гаррет перелистывал свои клочки бумаги, через определенные промежутки записывая каждое новое письмо. Затем, глядя на развернутое «Исследование магического письма», он взял себя в руки и потер запястье…

Мне придется реорганизовать всю эту книгу!

Слишком сложно, составить словарь слишком сложно… Неудивительно, что «Издательству «Словарь» требуется десятилетие, чтобы обновить свой обширный словарь, ведь на одну лишь доработку этой книги можно было бы привлечь половину компании. Объем работы колоссальный…

И теперь вся эта нагрузка исключительно моя T_T

Да ладно, в онлайн-романах некоторым предшественникам приходилось самим расшифровывать магические языки. Для сравнения, иметь готовые книги для копирования — это большая удача…

Страница за страницей Гаррет копировал слова и соответствующие им общеязыковые

значения под соответствующими начальными буквами. Удивительно, но копирование способствовало сохранению памяти. По крайней мере, после страницы Гаррет понял, что запомнил то, что скопировал.

Гарретт трудился полдня, у него болели глаза и болели запястья, он подозревал начало тендинита. Когда он подумал об использовании исцеляющего заклинания, чтобы успокоить свои запястья, он столкнулся со своим первым препятствием:

У него закончилась бумага.

Он принес пять или шесть листов, плотно заполнил обе стороны, и теперь места уже не осталось...

Где он мог взять чистую страницу?

Гарретт чувствовал, что не сможет этого сделать.

Попросить у кого-нибудь бумагу?

Он не посмел. Гельман строго запретил копирование, и обратиться за помощью сейчас было бы все равно, что попасть в беду!

Обратиться за помощью или умолять Гельмана?

Гаррет чувствовал, что прожил недостаточно и не хотел, чтобы огненный шар превратил его в уголь...

После быстрого размышления он сложил бумагу, ручку и чернила в сумку и поспешил прочь. Доступ к справочникам можно будет получить и завтра; если бы он не вернулся в город сейчас, магазины были бы закрыты и негде было бы купить бумагу~~~

Он помчался обратно в город и ворвался в свой дом. Заперев дверь, он подошел к столу, отодвинул стул со сломанной ногой и сдвинул кирпич, поддерживающий его ножку, подкопав под него несколько лопат. В земле аккуратно лежал небольшой мешочек с деньгами. Гаррет вынул его и высыпал на ладонь под звон монет.

Две серебряные монеты, семь медных монет.

На другом конце улицы в пекарне дяди Саймона продавали черный хлеб по одной медной монете за буханку. Он мог бы прожить день, если бы ел экономно.

Одну серебряную монету можно было обменять на десять медных монет. Этот маленький мешочек в первоначальном виде был его ежемесячными расходами.

— Его жалованье в городской страже составляло пять серебряных монет в месяц. Патрулирование в городе означало, что он мог перекусить в военном лагере. Рассчитав, он мог откладывать две серебряные монеты в месяц на другие ежедневные расходы.

Но на покупку бумаги… этой суммы может не хватить. Производительность труда в этом чужом мире была немногим выше, чем в Средние века; по его мнению, в ту эпоху бумага и ручка были возмутительно дорогими…

Гаррет поколебался, залез под кровать, отодвинул коробку с книгами и выкопал маленькую коробочку.

http://tl.rulate.ru/book/106455/3860151